

Акишева Мария Сергеевна, ассистент кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии в г. Ялта (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ К. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Аннотация. В статье освещается состояние религиозного образования в Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. на примере отдельной этнической группы – немецких переселенцев. Показана важность религиозной составляющей в учебно-воспитательном процессе в образовательных учреждениях региона, ее актуальность в наше время. Рассмотрены основные научные работы, выделены хронологические и тематические рамки исследуемой проблемы.

Ключевые слова. Российская империя, Крым, Таврическая губерния, XIX – XX вв., религиозное образование.

Akisheva Maria Sergeevna, assistant of the Department of History, Local History and Methods of Teaching History of the Humanitarian Pedagogical Academy in Yalta (branch) Crimean Federal University them. V.I. Vernadsky
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

RELIGIOUS EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS GERMAN COLONISTS IN TAVRICHESKAYA PROVINCE K. XIX - START. XX BB.

Annotation. The article highlights the state of religious education in the Tauride province at the turn of the XIX - XX centuries. on the example of a separate ethnic group - German immigrants. The importance of the religious component in the educational process in educational institutions of the region, its relevance in our time is shown. The main scientific works are considered, the chronological and thematic frameworks of the problem are highlighted.

Keywords. Russian Empire, Crimea, Taurida province, XIX - XX centuries, religious education.

Сфера образования современной России переживает определенную модернизацию: передача знаний молодежи и юношеству, знакомство их с историческими традициями, формирование у них активной гражданской позиции и патриотизма являются приоритетными для государственных и общественных институтов. В этой связи представляется достаточно актуальным изучение исторического опыта функционирования различных образовательных систем в отдельных регионах страны. Подобное исследование имеет практическую значимость прежде всего для Крыма, вошедшего в состав Российской Федерации в 2014 г. Здесь активно выстраивается российская модель социально-экономического развития, идет интеграция и в российское образовательное пространство. Население этих территорий всегда отличалось полиэтничностью и относительно мирным сосуществованием разных этносов, в чем заслуга не только проводимой центральными властями национальной политики, но и наличием педагогического наследия различных этнических групп в учебно-воспитательном процессе дореволюционной России.

Научный интерес к переселенцам немецкой национальности в Российскую империю всегда был достаточно велик: немецкие колонисты, пользуясь предоставляемыми правительством льготами, охотно ехали на новые земли [Мирошниченко, 2012], заставляя правительство искать новые аспекты в реализации национальной политики [Возгрин, 2014]. Их поселения, образ жизни с тщательным сохранением самобытных национальных и религиозных

устоев нередко представлялись неким замкнутым мирком, «государством в государстве» [Чеботарева, 1997]. В региональной крымской историографии этой тематике также уделено внимание, что отчасти объясняется достаточно значительной численностью немецких колонистов – около 5,5 % среди жителей Таврической губернии к 1917 г., и их влиянием на социально-экономическое развитие региона [Брошеван, Ренпенинг, 1996; Лаптев, 1998]. Власти благосклонно относились к основанию многочисленных немецких поселений в Крыму; негласно считалось, что немецкие колонисты оказывают благоприятное влияние на развитие сельского хозяйства и способствуют «общему улучшению экономики» в регионе [Лаптев, 2000]. Различные аспекты жизни немцев в России освещены в специальных изданиях [Брандес, 2004], обсуждались на научных форумах, например, на Международной конференции, посвященной годовщине начала их переселения на южнороссийские земли [История немецкой колонизации..., 2008].

В то же время работ, посвященных изучению образовательной системы у немецких переселенцев практически нет; освещались отдельные сюжеты, посвященные религиозным верованиям крымских немцев [Кащенко, 1994], немецкому женскому образованию [Задерейчук А.А., Задерейчук И.П., 2017] и пр. Вместе с тем, ряд авторов отмечает религиозность немецких колонистов и огромную роль религиозной составляющей в организации их жизни, быта, повседневности и т.д. [Мирошниченко, 2012].

Известно, что в Таврическую губернию переселялись в основном немцы т.н. меннониты, лютеран, католиков и принадлежащих к другим конфессиональным группам было значительно меньше. Для традиционной немецкой общеобразовательной школы XIX в характерной чертой была доступность начального образования для широких народных масс. Более того, и у меннонитов, и у лютеран был обязателен процесс конфирмации – приобщения к вере, что предполагало обязательное наличие как у юношей, так и у девушек элементарных образовательных навыков: умения читать, писать, знания наизусть церковных гимнов, молитв, текстов Священного Писания и т.п.

Поэтому неудивительно, что помимо ведения церковных служб немецкие священники наделялись просветительскими функциями – учили детей письму и грамотности, простейшей арифметике, библейской истории и пр.

Эти традиции были перенесены и в немецкие поселения в Крыму. Известно, что при основании нового населенного пункта обязательно строился молитвенный дом и школа. Если такой возможности у колонистов не было, то обучение велось в церкви; на новом месте переселенцы старались дать начальное образование максимальному числу детей и юношества [Задерейчук А.А., Задерейчук И.П., 2017]. Естественно, что вопросы народного образования немцев ввиду массового переселения их в Россию привлекли внимание центральных властей; были созданы специальные учреждения, в компетенции которых было решение подобных проблем: Канцелярия опекунов в XVIII в., Попечительский комитет по устройству колоний в XIX в. Отметим, что изначально руководство сельскими школами в немецких колониях было возложено на приходское духовенство.

В условиях проживания в другой стране необходимо было знание государственного языка, для Российской империи таковым являлся русский. Но вопрос об обязательном обучении детей колонистов русскому языку на государственном уровне был поставлен только в середине XIX в., когда Министерство государственных имуществ подготовило инструкцию «Подготовка учителей со знанием русского языка для школ и распространения знания русского языка в немецких колониях». Но подготовка специально обученных педагогических кадров для образовательных учреждений в немецких колониях не входила в планы центральных властей – свободные и образованные крестьяне-немцы очень диссонировали с практически неграмотным в своей основной массе русским крестьянством. Поэтому для российского правительства негласный лозунг «главная цель учения есть религия» стал и руководством к действию [Мирошниченко, 2012]. Другими словами, в немецких поселениях произошла монополизация духовенством системы начального образования. Школа стала рассматриваться как

исключительно церковное учреждение, а через систему церковно-приходских (воскресных) учебных заведений осуществлялась и мощная религиозно-нравственная подготовка обучающейся молодежи. Значительная роль религиозной составляющей в среде немецких колонистов предполагала сведение к минимуму или даже отсутствие общеобразовательных (светских) знаний в учебно-воспитательном процессе.

Открытие в Таврической губернии центральных и специальных (профессиональных) училищ для юношей и девушек стало осознанием жизненной необходимости в функционировании такого рода учебных заведений. Например, Эйгенфельдское низшее женское сельскохозяйственно-домоводственное училище, действовавшее в Мелитопольском уезде Таврической губернии с 1909 г., было учреждено Эйгенфельдским училищным обществом и ставило своей целью доставить детям бывших немецких колонистов соответствующее образование современным требованиям, необходимое жене и матери земледельца по общеобразовательным предметам, а также по некоторым отраслям сельского хозяйства и домоводства» [Акишева, 2017].

Общество учредил местный лютеранский пастор Я. Штах, который и являлся председателем этого общества. Впоследствии он обобщил и издал отдельной книгой свои мысли по вопросам истории немецкой колонизации. В вопросах по просвещению немецкой молодежи он писал: «Авторъ, въ качествѣ лютеранскаго пастора, цѣлыхъ десять лѣтъ систематически объяснялъ колонистамъ въ лекціяхъ, въ статьяхъ, напечатанныхъ въ "Сельскомъ Хозяинѣ" и въ другихъ журналахъ, а также и въ ежедневныхъ личныхъ бесѣдахъ, что безъ профессиональнаго образованія они не могутъ выдержать конкуренціи въ области сельскаго хозяйства. Многіе изъ учителей начальныхъ школъ въ колоніяхъ были первыми, которые вполнѣ уразумѣли это дѣло; они усердно помогали автору въ его трудѣ и поддерживали его» [Штах, 1916, с. 206].

Подводя итог, следует заметить, что для большинства семей немецких колонистов, переехавших в Российскую империю, начальное образование было

вполне доступным. Но поскольку религиозная составляющая занимала важнейшее место в их жизненном укладе, то и начальное образование молодежи было поручено духовным лицам – пасторам, проповедникам и пр. Соответственно, о светском образовании говорить не приходилось: преподавание общеобразовательных предметов в начальной школе было минимальным. С другой стороны, несмотря на это, уровень грамотности среди немецких колонистов (как мужчин, так и женщин) был значительно выше, чем среди других этносов Крыма.

Список источников:

1. Акишева М.С. Религиозное образование в сельскохозяйственных училищах и школах Таврической губернии в к. XIX – нач. XX вв. // Научный вестник Крыма. 2017. № 6 (11). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.09.2018)
2. Брандес Д. Крымские колонии до 1917 г. // Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 240–241.
3. Брошеван В., Ренпенинг В. Крымские немцы. Краткий исторический очерк. Симферополь, 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/articles/nemcy/index.htm> (дата обращения: 10.09.2018)
4. Возгрин В.Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в.). Ч. 2. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. № 12. С. 43–78.
5. Задерейчук А.А., Задерейчук И.П. Организация системы немецкого женского образования в Крыму в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 18–28.
6. История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: Мат-лы междунаrod. науч. конф. [200-летие переселения немцев в

Крым], (6–10 июня 2004 г.) / сост. Ю. Н. Лаптев. Симферополь: АнтикВА, 2008. 520 с.

7. Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX в.)// Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1994. № 5 [Электронный ресурс] URL: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/articles/obraz/index.htm> (дата обращения: 10.09.2018)

8. Лаптев Ю. Н. Немцы Крыма: история и современность. // КЛИО. Научно-популярный исторический журнал для детей, юношества и педагогов. № 4(4). Симферополь, 1998. С. 30–34.

9. Мирошниченко А.В. Особенности конфессионального образования немцев-колонистов южных регионов России в XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 4. С. 140–149.

10. Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С. 11–21.

11. Чеботарева В. Г. Немецкие колонии Российской империи – «государства в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 129–144.

12. Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916. 266 с.